

ЛИНА ЛЕМАНИ

ПРОКЛЯТАЯ.
БЫВШАЯ.
ИСТИННАЯ

Лина Леманн

Проклятая. Бывшая. Истинная

<https://litres.ru/74207039>

Аннотация

Я умерла на диване в Москве. Очнулась в теле девушки с дурной славой, крыльями и брачной татуировкой на животе.

Мой муж — генерал. Холодный, опасный и слишком красивый, чтобы быть хорошим человеком. И он собирается жениться на королеве сирен.

Проблема в том, что брачная магия считает его моим.

А ещё в этом мире правит красота, а меня считают чудовищем.

Если я хочу выжить, придётся стать злодейкой.

В тексте есть:

Героиня, которая не собиралась быть злодейкой, но пришлось

Генерал не дракон

Мир, где правит красота

Любовь, интриги и приключения

Проды 2-3 раза в неделю, стараюсь делать их большими.

Книга выходит в рамках литмоба "Попаданка в нелюбимицу сюжета"

Содержание

Глава 1. Ты беги-беги	4
Наш шикарный герой...	9
и еще немного полезного\важного	10
Глава 2 Тварь ли я летающая или плавающая?	11
Глава 3. Обнаженные мужчины - зло!	17
Глава 4. Нелегко разобраться в любви	22
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	53
Глава 11	58
Глава 12	63
Глава 13	67
Глава 14	74
Глава 15	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1. Ты беги-беги

Меня грубо прижали за шею к столу так, что перед глазами потемнело, и помахали перед носом бумажкой с вензелями. Грязный палец с обкусанным ногтем зло ткнул в строчку, размазывая чернила.

— Расписывайся. Здесь и здесь.

Голос был сиплый, как у человека, который привык орать чаще, чем думать.

— Что это? — выдавила я, потому что воздуха катастрофически не хватало.

— Развод, — с раздражением пояснил второй.

Развод.

Я бы, может, и порадовалась разнообразию в жизни, но, во-первых, я не замужем. А во-вторых, три минуты назад лежала у себя на диване в Москве и читала роман про сирен, которые доводят мужчин до безумия.

А потом сердце сжало.

Не романтично.

Не как в кино.

А так, будто внутри кто-то сжал кулак и провернул.

Я даже скорую вызвать не смогла. Просто смотрела в зеркало на своё лицо — растерянное, уже какое-то чужое — и думала: интересно, кто заметит?

Кажется, никто.

— Подписывай, я сказал!

Пальцы сильнее сжали горло. Перед глазами поплыли искры. Воздух закончился. Мир сжался до одного простого понимания: я не хочу так.

— Ничего... подписывать... не буду, — прохрипела я.

— Чёрт!

Меня резко отпустили. Я рухнула на стол, жадно хватая спертый, вонючий воздух. Пахло потом, гарью и отчаянием.

Интересный посмертный опыт.

Если это рай — он сильно испортился.

Если ад — то дизайнер у них без фантазии.

— Времени в обрез, — лысый сплюнул на каменный пол.
— Она точно та?

— Та самая! Нам сказали — чудовище! Быстро, пока не поздно!

Чудовище?

Я посмотрела на свои руки.

Не мои.

Тоньше. Бледнее. И с какими-то странными темно-пурпурными пятнами на коже.

Очень хорошо.

Умерла и попала в тело проклятого чудовища. Могло быть хуже. Хотя не уверена.

— Пока мужа лично не увижу, ничего подписывать не буду, — заявила я, выпрямляясь. Голос звучал слабее, чем хотелось. — Пусть объяснит, почему разводимся.

— Потому что ты проклятая тварь, а у него свадьба с королевой! — рывкнули сзади.

Вот так вот.

Я даже не успела пожить, а меня уже меняют на королеву. В носу предательски засвербило.

— Нет, — предупредила я сама себя.

Поздно.

— Апчхи!

Звук получился оглушительный. Слишком оглушительный. По полу расползлись темно-пурпурные пятна, из которых начал подниматься зелёный дым.

Сладкий.

Ядовитый.

Мужики закашлялись.

— Что она делает?!

— Я ничего! — возмутилась я и чихнула снова.

— Ничего, тварь, мы тебя еще найдем! И закончим начатое!

Дым стал гуще. Комната поплыла. Потолок треснул.

Меня резко дернуло вверх.

Не образно. Буквально.

Я взлетела, как плохо привязанный воздушный шарик. Спина врезалась во что-то твёрдое, над головой посыпалась крошка камня, и в следующую секунду я пробила потолок.

Мужики орали внизу про то, что они со мной сделают.

А надо мной было небо. Настоящее. Синее.

Я зажмурилась от солнца и только тогда поняла, что меня продолжает тянуть вверх.

Я лечу.

Я, тётя Тамара, тридцать шесть лет стажа, ипотека, сидячая работа и склонность к отёкам, лечу.

Очень странный загробный сервис.

Ветер бил в лицо. Волосы хлестали по щекам. Я рискнула открыть глаза и увидела по бокам... крылья.

Большие. Серые. Орлиные. С теми самыми пурпурными пятнами на кончиках.

— Это не моё, — строго сказала я.

Крылья не отреагировали.

Меня несло всё выше. Сердце — уже новое, не то, что отказало на диване — колотилось, как ненормальное.

Земля стремительно уменьшалась.

— Эй! — закричала я. — Мы так не договаривались!

Крылья вдруг дёрнулись.

И начали трясти меня так, будто пытались стряхнуть.

Мир перевернулся. Горизонт поехал. Меня болтало, как бельё в центрифуге. Паника подступила к горлу.

— Я вообще-то внутри! — заорала я.

На секунду стало страшно по-настоящему.

Не смешно.

А так, как тогда, на диване.

Когда ты понимаешь, что можешь исчезнуть — и никто не заметит.

— Нет, — выдохнула я. — Не в этот раз.

С силой, которой не знала в себе, я вцепилась в ощущение собственного тела. В кости. В кожу. В крылья.

Горизонт выровнялся.

Крылья распахнулись и начали опускать меня вниз.

Далеко впереди блеснула вода — синяя, до самого края мира.

— Ладно, — пробормотала я, медленно снижаясь. — Раз уж умерла, то хотя бы красиво.

И только коснувшись ногами песка, я поняла, что умерла, похоже, не совсем.

Потому что вдалеке по берегу мчались всадники.

А мир вокруг выглядел слишком живым, чтобы быть загробным.

И, кажется, я здесь — не гостя.

А проблема. Вот бы еще выяснить чья? И кто мой муж?

Наш шикарный герой...

... генерал Дерек Росс

и еще немного полезного\важного

Друзья!

Старт - это всегда очень волнительно. В этот раз история будет про любовь, несмотря на препятствия. А еще мы узнаем, что спасает мир: красота или нечто большее.

Комментарии, звезды - это греет мое сердце и вдохновляет Музу. Она у меня дама трепетная.

Кидайте книгу в библиотеку, если интересно, и полетели в новое приключение!

Глава 2 Тварь ли я летающая или плавающая?

Тварь ли я дрожащая или вполне себе солидная зверюга?
Я мрачно покосилась вверх.

Надо мной распахнулись широкие серые крылья с темно-пурпурными пятнами на кончиках. Не декоративные. Не карнавальные. Настоящие. С перьями, которые трепал ветер.

Меня несло неизвестно куда, и эти самые крылья слушаться категорически отказывались.

За несколько часов полёта — да, часов, потому что солнце уже успело прилично сдвинуться — я перепробовала всё. Дышала животом. Разговаривала с ними ласково. Угрожала. Пыталась «почувствовать каждую клеточку тела», как учил мастер йоги в соседнем фитнес-клубе.

Клеточки чувствовались.

Все.

Кроме оперения.

Впереди блеснуло что-то синее. Сначала я подумала — галлюцинация. Потом поняла: вода. Море. Или океан. Или очень большая проблема.

Не успела я определиться, радоваться или паниковать, как крылья вдруг задёргались. Меня болтнуло в сторону. Потом в другую. Потом вниз.

— Эй! — возмутилась я. — Мы так не договаривались!

Ощущение было странное. Будто тело пытается меня... вытряхнуть. Как если бы я сидела внутри не своей оболочки, а чужой, и она решила, что квартирант засиделся.

Голова закружилась. Горизонт поплыл.

— Нет, — процедила я сквозь зубы. — Я только приехала.

С усилием, от которого пот по вискам заструился, я вцепилась в ощущение себя. В позвоночник. В грудную клетку. В крылья, будь они неладны.

Хаотичная тряска постепенно выровнялась. Крылья распахнулись шире и, словно нехотя, начали снижаться.

Земля была всё ещё пугающе далеко.

Боязнь высоты — пугающе близко.

— Ладно, — пробормотала я, — спустимся, разберёмся, кто я и за что.

Приземление вышло... не изящным.

Если бы я была ангелом, я бы мягко коснулась земли ногами, крылья красиво сложились за спиной, ветер эффектно растрепал бы волосы.

Но я была не ангелом.

Песка коснулись мясистые куриные лапы с рыже-серым оперением.

Я уставилась вниз.

Пошевелила пальцами.

Пальцы пошевелились.

Куриные.

— Замечательно, — вздохнула я. — Просто прекрасно.

Ни юбки, ни платья, ни даже намёка на приличие. Я стояла на длинном песчаном берегу в полном одиночестве, и прикрывать стратегические места было решительно нечем.

Всей грудью вдохнула морской воздух.

Хорошо-то как.

Если не смотреть вниз.

— Крылышки, родненькие, — миролюбиво сказала я, — если не хотите намокнуть, исчезните, пожалуйста.

И шагнула в воду.

Холод обнял приятно, почти ласково. Я зажмурилась от неожиданности — а когда открыла глаза, вместо лап увидела нормальные человеческие ноги.

Длинные. Бледные. Совсем не куриные.

Волосы стелились по воде, как водоросли.

— Договорились, значит, — пробормотала я.

Плывать я любила. В воде всегда легче думать. Проблемы становятся не такими острыми, как на суше. Даже если проблема — ты сама.

Я только начала прикидывать, что делать дальше, как море решило внести свои коррективы.

Ветра не было.

Небо ясное.

Но вода вдруг вздыбилась.

Волны поднялись, как будто кто-то снизу толкнул их кулаком. Меня резко потащило к берегу.

— Эй! — возмутилась я. — Я только расслабилась!

Следующая волна швырнула меня на гальку.

Больно.

Очень.

Я распласталась на боку, глотая воздух и пытаюсь понять, за что меня так ненавидит местная стихия.

Земля подо мной задрожала.

— Только не ты тоже, — простонала я.

Но дрожь исходила не от земли.

По берегу мчались двое всадников на гнедых лошадях. Вдалеке двигалась цепочка фигур в тёмных доспехах.

И тут я вспомнила, что лежу на пляже совершенно голая.

— Крылья, — прошептала я. — Немедленно.

Крылья обиделись.

Не вернулись.

Оставался один вариант — обратно в воду.

Я поползла к морю, надеясь, что меня примут за плохо воспитанного дельфина.

На этот раз волны были тихими.

Подозрительно тихими.

А потом они начали играть со мной, как слонята с мячиком.

Меня переворачивало, крутило, затягивало. Вода набилась в нос. Я закашлялась. В панике вдохнула ещё больше воды.

Вот так глупо.

Сначала инфаркт, потом утопленница в другом мире.

— Помогите! — пробуждала я, прежде чем очередная волна утянула меня вниз.

Чьи-то руки схватили меня за талию.

Крепко.

Я, не оборачиваясь, со всей дури заехала локтем назад.

Очень больно.

Судя по звуку — кому-то ещё больнее.

Вода вокруг вдруг стала... удобной. Давление не давило.

Лёгкие не горели. Я могла дышать.

Я обернулась.

И увидела тонущего симпатичного блондина, которому, похоже, только что зарядила локтем в висок.

Он спасти меня приплыл.

А я его почти утопила.

— Ну конечно, — пробормотала я. — Как без этого.

Я нырнула за ним глубже.

Странно, но под водой мне было легче, чем на поверхности. Я гребла уверенно, догнала его, ухватила за сапог и потянула к себе.

Вода будто сопротивлялась.

Как живое существо, которому не нравится, когда у него забирают добычу.

— Моё, — упрямо прошептала я и потащила его вверх.

Мы вынырнули.

Я жадно вдохнула воздух. Блондин — нет.

На берегу уже выстроились военные. В центре стоял высокий мужчина на коне. Он не двигался. Просто смотрел.

И от этого взгляда стало холодно.

Я подтянула блондина к себе и принялась действовать.

Перевернула. Нажала на грудную клетку. Ничего.

Ладно.

Я наклонилась и прижалась к его губам.

Спину вдруг обожгло так, будто к ней приложили раскалённое железо.

Я отдёргнулась.

Блондин закашлялся и распахнул глаза.

— Живой, — выдохнула я с облегчением и тут же вспомнила, что по-прежнему голая.

— Идти можешь? — спросил он хрипло.

— Слабость жуткая, — соврала я и покашляла для убедительности.

— Прикрой её, — раздался холодный, ровный голос.

В руки блондина упала тёмно-бордовая рубашка.

Я подняла голову.

Высокий мужчина спешил. Шёл к нам уверенно, спокойно, будто всё происходящее — часть его личного расписания.

Сизо-синие глаза.

Ледяные.

Опасные.

Глава 3. Обнаженные мужчины - зло!

Эй! Нести меня — одно, а вот так касаться — нельзя. Это верх неприличия.

— Ты холодная. Надо растереть, чтобы пошло кровообращение и ты не заболела, — коротко произнес мужчина.

Пока я прижимала ноги к себе, стараясь одновременно прикрыться и сохранить достоинство, он достал из сундука большую банку. Открыл. Вокруг нас разлился аромат хвои и мяты.

Вообще таскание женского тела ещё не повод переходить на «ты».

— Не бойся, я не причиню тебе вреда, — вкрадчиво сообщил Ледышка и пододвинулся ближе. — Ветра в ваших краях лютые. Потом мы доставим тебя домой. Голова не болит? Имя помнишь?

— Тамара, — лягнула я и тут же мысленно дала себе подзатыльник. А вдруг здесь таких не водится? Я до сих пор не определилась, где это «здесь».

— Тamar-ра... — протянул он так, будто пробовал на вкус. И, надо признать, имя внезапно зазвучало подозрительно соблазнительно. — Позволь помочь.

Я протянула ногу с таким выражением лица, будто подпи-

сывала ипотеку.

Он взял немного мази и начал растирать ступню.

Огнём.

Вот буквально огнём.

Ни одна «Звёздочка» в детстве так не унижала мои нервные окончания.

Я дёрнулась, но он удержал.

— Терпи.

И вдруг вместо жжения — тепло. Глубокое. Тягучее. Как будто внутрь запустили маленькое солнце. Похоже на тот момент, когда в вену вводят контраст — сначала страшно, потом странно приятно.

— Ну что, Тамар-ра, покажешь нам путь к замку? — как бы невзначай спросил он.

Вот оно.

— К какому замку? — максимально рассеянно уточнила я.

Он кивнул на приоткрытый вход палатки. Ветер откинул полог, и я увидела чёрный силуэт замка на отвесной скале.

— Вы же местные. Королева регулярно устраивает щедрые вечера для бедняков. Мне нужно доставить войско туда в целости.

Войско. Щедрые вечера. Королева.

— А вам туда зачем? — осторожно спросила я.

— Хочу сделать королеве предложение.

Он сказал это спокойно. Слишком спокойно.

— И какое же?

— Щедрое.

Вот теперь стало интересно.

— А если я не проведу?

Он улыбнулся. Не широко. Уверенно.

Вот от таких улыбок обычно и начинаются неприятности государственного масштаба.

— Я не причиню вреда, — произнёс он твёрдо. — Если мне его не причинят.

Прекрасная формулировка. Абсолютно бесполезная.

— Королева не такая, — автоматически встала я на сторону неизвестной женщины. Чисто из солидарности.

— Я тоже так думаю.

Слишком много уверенности в человеке, которого он якобы не знает.

— Может, она сама спустится? Увидит, какой гость пожаловал, — продолжила я.

— Это вряд ли.

И вот тут я поняла: он идёт туда не просить.

— А что мне за это будет? — решила я сыграть в открытую. Время тянуть надо профессионально.

— Свобода, — пророкотал он. — С твоей репутацией этого достаточно.

О. Вот и началось.

— До встречи с вами она у меня была, — фыркнула я.
— Так что вернуть украденное — это просто нормальное

поведение.

Он усмехнулся.

— Ах, милая Тамара, я не о том.

И одним движением снял рубашку.

Вот когда инфаркт должен был случиться, а не в одиночестве на диване.

Я честно попыталась мыслить стратегически. Не получилось.

Рельефный торс. Кубики. Линия пресса.

Господи, у меня даже в прошлой жизни таких иллюстраций не было.

Он щёлкнул пальцами перед моим лицом.

— Смотри внимательнее.

И ткнул пальцем себе в живот.

Я моргнула.

В полумраке зрение работало отвратительно.

— Это что? Опоясывающий лишай? Герпес? — предположила я.

Подошла ближе. Слишком близко.

Тонкая вязь, идущая над подвздошными костями и уходящая за спину. Слабо-коричневая, как хна.

— Прикольная татушка, — оценила я, стараясь не думать, что кубики находятся опасно близко.

— Знаешь, что это?

Я покачала головой.

— Брачная печать.

— Так вы женаты! — возмутилась я и оттолкнула его. С женатиками я не связываюсь. Ни в каком мире.

— Отличная интуиция. А знаешь на ком?

Он смотрел на меня так, будто я медленно решала задачу для первого класса.

— Подними рубашку.

Внутри всё неприятно сжалось.

Я подошла к зеркалу, покосилась на него, приподняла ткань.

И замерла.

Те же линии.

Тот же узор.

Тот же аккуратный венец по талии.

Мамочка дорогая, кто-то нарисовал на моей коже такой же венец безобразия!

Глава 4. Нелегко разобраться в любви

— То есть выходит, мы женаты? — опешила я.

— Выходит так, Тамара.

— Меня что, опоили? Как можно выйти замуж и не заметить этого? Меня похитили?

Я рванулась к нему, но он перехватил мои запястья.

— Ты правда ничего не помнишь? И не узнаешь меня, Тамарисса?

— Нет, — покачала я головой. Такого мужчину обычно не забывают. — Я Тамара.

Его лицо потемнело.

— Я твой муж. До этого момента я был готов терпеть твой спектакль, но хватит. Ты и так прославилась на весь свет.

— То есть это я еще и играю? — я уперла руки в бока.

— Прекрасно. Сообщаю официально: я даже имени вашего не помню.

— Дерек. Генерал армии. А когда мы виделись в последний раз, я был оруженосцем.

Ого. Карьерный рост налицо. В прямом и переносном смысле.

— Чувствую, история длинная. Расскажите?

Я уселась по-турецки. Он проследил, чтобы я одернула ру-

башку. Заботливый какой.

— Я не понимаю, как ты можешь ничего не помнить. А слухи?

— Помогите разобраться. Вы же местный.

Я прикусила язык. Сболтнула.

— Я не местный, — сухо ответил он. — Я приехал на край света, чтобы попасть в гарпиев замок. К нему ведет невидимая дорога, известная только местным.

Я глянула в сторону скалы. Дорога там прекрасно виднелась.

— И откуда такие сведения?

— Шпионы. А потом мы выловили в море мою фиктивную жену. Совпадения бывают полезными.

— Может, это знак не разводиться?

— Нет. Я собираюсь жениться по любви. На Анкаретт.

Вот и всё. Запал сдулся.

— Это на той, которая к любимому не спускается?

— Она еще не знает, что меня любит.

— Смело.

Я подтянула тарелку и начала спасать фрукты от уничтожения.

— Чтобы признаться ей, мне нужно попасть в замок.

— Интересно, как вы планируете жениться с таким поясом евнуха?

Он замер.

— Повтори.

Я взяла пурпурный мини-банан и ткнула им в его живот.

— Какая женщина захочет уединяться с мужчиной, на котором метка другой?

Он шагнул ко мне и забрал банан.

— Тебя это волнует? Хочешь подробности моих путешествий?

Я отползла к краю дивана.

— Нет, спасибо.

— После развода знак исчезнет.

— У меня тоже?

— Так хочется избавиться?

— Ну да. Меня вон какой блондинчик спас. Грех не при-
смотреться.

— Райан мой друг.

— Прекрасно. Будем дружить семьями.

Хотя мысль о том, что какая-то Анкаретт будет его обни-
мать, мне почему-то не нравилась. Странно. Я его знаю пару
часов.

— Раз мы договорились, предлагаю составить план.

— Вы говорите как политик.

— Я генерал.

— Тогда конкретно. Провожу в замок — получаю свобо-
ду?

Он внимательно посмотрел на меня.

— Да.

— Отлично. Только объясните, зачем вам я, если дорога

перед носом.

— Мы видим не дорогу. Мы видим, как замок парит над землей. И больше ничего.

Глава 5

Я чувствовала себя роковой красавицей, которая может сгубить целую армию.

— Если вы пообещаете исполнить любое мое желание, когда я захочу, то так уж и быть, проведу, — согласилась я.

Дерек недоверчиво на меня посмотрел.

— Что? — вздернула бровь я.

— Выдвигаемся на рассвете, — сказал он.

— Отлично! — воскликнула я, не имея ни малейшего понятия о том, какое сейчас время. — А спать я буду где?

— Там же, где и до этого? — предположил Дерек.

Я сухо улыбнулась. Ага, только здесь моего диванчика любимого не предвидится вообще.

— Ладно, пойду, прогуляюсь, — сказала я и слезла с дивана.

— Что, нога уже не болит?

— Нет, — мило улыбнулась я, как раз когда стопа стрельнула.

Я уже подошла к выходу из шатра, когда в спину донеслось:

— Я не позволю своей жене разгуливать в таком виде. Где твоё платье, женщина?!

Я окинула взглядом голые ноги. Точно, я же только в мужской рубашке. Неловко!

Пришлось импровизировать, потому что вопрос действительно хороший. Не могла же я перед своими потенциальными убийцами голой летать?! Жаль, ничего не помню.

— Понятия не имею. Однако мне подойдут ваши штаны, коль вас мой вид смущает, — с достоинством произнесла я. Не признаваться же, что меня мой вид тоже смущает, если прикинуть, что сейчас перед сотней мужиков щеголять своими не самыми худыми ляжками.

Дерек подошел к комоду и не глядя кинул в меня штанами и поясом.

Я подхватила добычу и сбежала за ширму: чтобы не поглядывал.

— А мы это, когда виделись последний раз? — крикнула, чтобы меня точно услышали.

— Когда тебе было двенадцать, а мне пятнадцать, — после некоторой паузы ответил мужчина.

— Так мило, что вы меня узнали, — я выдохнула, чтобы застегнуть штаны на округлых бедрах. Мужской фасон чувствовался. Я неловко заправила выпирающую часть с пуговицами внутрь.

— Не узнал, почувствовал.

— О как! — искренне восхитилась я. Жаль, что нам предстоит расставание.

— А вы разве ничего не почувствовали?

— Не-а, — отмахнулась я и вышла из-за ширмы.

— Ясно, — меня сверлили яркие лазурные глаза, напоми-

нающие море.

— Хорошо выгляжу? — покрутилась, чтобы Дерек рассмотрел меня со всех сторон. Рубашку пришлось оставить навывпуск, она не смогла заправиться за пояс, так что смотрелась на манер прямого платья из двухтысячных.

— Нормально, — Дерек подошел вплотную, словно еще и мое лицо без макияжа хотел рассмотреть. Я смутилась такого пристального внимания и зачем-то, встав на цыпочки, чмокнула его в щетинистую щеку, затем быстро развернулась и покинула палатку.

Идти в штанах было сильно удобнее, только обуви категорически не хватало. Это пока я по песку хожу, а потом как по камням лезть? Надеяться, что у кого-то из мужчин будет такой же маленький размер ноги, как у меня, не приходилось.

Я тяжело вздохнула и присела на ближайший валун, все еще оставаясь в самом эпицентре лагеря. Казалось, он раскинулся на всем берегу, а мне украдкой прожигают спины мужские взгляды. Хорошо, что Дерек напомнил, что я без одежды, иначе в присутствии такого красивого человека я растерялась. Эти сногшибательной внешности люди как хурма — и хочется, и рот вяжет, точнее, заставляет забыть обо всем на свете. Неуютно мне в их присутствии, в общем.

— Как себя чувствуете? — раздался не очень уверенный голос.

Я обернулась. Белобрысик стоял рядом уже при параде: в темно-синем мундире и такого же цвета штанах. Даже плащ

имелся, тех же цветов. И золотые нашивки. Внешне он младше меня новую на пару лет, ментально, как мне кажется, — на пару десятилетий. Но мы же женщины убеждены, что сможем воспитать под себя, верно? Так почему бы не попробовать, коль судьба дала такой шанс?

— Нога так болит, просто ужас! — пожаловалась я и вся-ма элегантно потянула носочек вперед.

— О, как же вы без обуви то передвигаетесь? И ваш наряд... — парень потер шею, не зная, как описать мужскую одежду на женщине. — Это... смело.

— Спасибо, дорогой. А обувь в море унесло... — я вздохнула. Мне показалось, или одна из волн, до этого меланхолично накатывающая на берег, резко плеснула на мои штаны, сильно их промочив.

— Так вам нужно новую!

— Зришь в корень! Где бы взять? — я так обрадовалась догадливости парня, что мысленно решила родить ему троих.

— В деревне. Мы как раз мимо проезжали. Тут недалеко.

— Ага, — с намеком произнесла я. У меня же не денег, а у мужа просить гордость не позволяет.

— Я могу поехать с вами. На лошади здесь минут десять пути.

— Лошади? — я поморщилась. — А пони есть? — белобрысик отрицательно покачал головой. — Ослик? Снова нет?

— Я могу привезти вам обувь, — предложил мой смысленый будущий муж.

— Отличный план!

— А размер?

Я задумалась. Младшей сестре, когда я ходила в магазин, то обводила ее ногу на листе бумаги. Раздобыть ее, наверное, тяжело будет.

— Давай сюда ладонь, — приказала я. Парень неуверенно протянул. Я задрала повыше ногу и приложила его ладонь с красивыми длинными пальцами и загорелой после долгих странствий коже к своей ступне. Только в последний момент я подумала, что пятки мои были не готовы к просмотру, но, к счастью, обошлось. Кожа глаже, чем у младенца.

С моей нехитрой системой мы вычислили, что моя ступня — это его ладонь от нижнего края до кончика среднего пальца плюс сантиметра четыре.

— Будет сделано! — Парень по-рыцарски мне поклонился.

— Если что, перед начальством прикрою, — я ему подмигнула. Белобрысик смутился и ушел.

Я вздохнула. Надо вести себя утонченнее, если хочется юношу очаровать. Вряд ли ему понравится тетя Тамара, если только у него не было проблем с матерью в детстве. Ему нужна Томочка, невинная глупая девчушка, хлопающая глазками и верящая, что ее рыцарь все проблемы решит, стоит только подождать... лет двести.

Не успела я расслабиться, как над всем лагерем раздался голос Ледышки:

— Райан! Срочно зайди ко мне! Иначе будешь унитазы чистить до конца путешествия!

Пятая точка была уверена: Райан — это наш белобрысик, который ускакал по нашим делам. Вдруг злой Дерек с ним что-нибудь сделает? От кого же потом рожать?

Вздохнув, я направилась обратно в шатер. Если уж получать звездюлей, то мне.

Глава 6

— Тамара, ты не похожа на моего адъютанта, — рявкнул Ледышка, едва я зашла в шатер. Перед ним на столе была разложена карта и расставлены фигурки разных существ.

— Ничего, я тоже хочу посмотреть, — отмахнулась и подошла к карте.

Вот это да! Я смотрела на схематичный новый мир и вновь поражалась своему везению. Конечно, именно везению! Я не умерла на диване, меня тут красивые мужчины окружают, все такое новое и чудное, что грех жаловаться.

Мир передо мной был огромен! На непонятным языке изящно написаны названия стран и городов. Материк, испещренный реками, морями и озерами, делился на идеально ровные половину, словно кто-то сгибал карту.

— Это что за линия? — заинтересованно спросила я и потеряла нелепую черную отметку, вообще не в тему. Краем глаза заметила, что фигурка носорога слева пришла в движение и сдвинулась на несколько миллиметров. Южнее, на берегу моря, дремал лев, выглядящий, как настоящий. Недалеко от льва малиновая морская звезда шевелила конечностями. На краю стола небрежно валялась фигурка уродливой птицы.

Когда я взяла ее в руки, она дернулась, как в предсмертной агонии, и застыла.

— Ничего себе, интерактив, — пробубнила себе под нос.

— О чем ты? — раздался слишком близко вкрадчивый голос. Я вздрогнула и резко выпрямилась, отчего ударилась спиной об Ледышку.

Он тихо усмехнулся, протянул обе руки, заключая меня в объятия... Так показалось на первый взгляд. На самом деле он хотел указать на льва и морскую звезду.

— Не понимаю твоего изумления, но это мы и замок моей суженой.

— Что общего у льва и морской звезды? Эти виды не совместимы. Они даже не в одном классе находятся.

— Потому что Анкаретт символизирует море, — с тупым блаженством в голосе произнес Дерек, что особенно странно, когда он практически обнимал меня.

— Ясно, — медленно произнесла, коль у меня не Ледышка, а король зверей. — А это кто? — указала на носорога.

— Ай, не важно, — произнес Дерек таким тоном, который подразумевал: и никаких лишних вопросов, если не хочешь нарваться на грубость. Я-то понятливая. А муженек резко отстранился.

Другие фигуры — орла, ягуара, слона, дракона, лошади и змеи — замерли на определенных точках карты, причем все исключительно на левой стороне. В правой только звезда раскинула свои конечности и больше никого.

— Как-то у вас здесь жизни маловато, — прокомментировала я, указывая на пространство за звездой. Минимум названий, много воды.

— Ты мне и объясняй почему, — хмыкнул Дерек. Он шуршал за моей спиной и, судя по звукам, наливал себе напиток.

Однако через несколько мгновений на стол рядом со мной поставил серебряный кубок с тисненными мифическими кентаврами. Внутри плескалась темно-пурпурная жидкость, пахнувшая ягодами.

Я осторожно сделала глоток.

— Безалкогольное вино? — догадалась я.

Дерек кивнул и сделал глоток из своего кубка.

— Черничное.

— Вкусно.

— Так где Райан? — как бы между делом поинтересовался Дерек.

— В деревне, — призналась я.

— Зачем? — в голосе ноль удивления, словно это предсказуемый ход. Наоборот, тон скорее испытывающий.

Я обернулась на прекрасного Ледышку и присела на краешек стола с картой, помахав необутыми ступнями.

— Спасает меня.

— Каким образом? И почему ты не попросила меня? — мужчина приблизился, да нагло вклинился между моих ног. Благо я была в штанах, хотя и так получилось весьма вульгарно. От мужского дыхания пахло черникой.

— Эй-эй, — я уперлась руками в широкую грудь. Сопротивление было сломлено, как только я коснулась крепких

мускулов. Никогда не ощущала что-то подобное. Однако... Вот-вот придет мой будущий муж, а я тут с бывшим обжигаюсь. Поэтому толкнула Дерека с усилием. Он не ожидал сопротивления и потому отступил, и я соскользнула со стола и сомкнула ноги.

Как раз за противоположной стеной раздался знакомый голос:

— Где девушка?

— У генерала. Еще тебя звали.

— Ой!

Тень Райана быстро обогнула шатер, и он громко спросил:

— Генерал, разрешите войти?

— Разрешаю, — процедил Ледышка, глядя на меня в упор.

Райан вошел внутрь и аккуратно прикрыл за собой. Смотрела я на него и понимала: он идеален.

А еще в руках у него была пара обуви, похожей... на лапти на завязочках.

— Это мне? — получилось ласково фальшиво, правда Райан не понял и разулыбался, но поймав взгляд генерала, тут же нахмурился.

По-военному подошел ко мне и протянул обувь.

— Какие были. Зато по размеру, как заказывали.

— Спасибо, — я наклонилась и чмокнула прекрасного рыцаря в щеку, присела и нацепила на себя чудо обувь. Нога болталась, словно размер это был как минимум тридцать де-

вятый. Только завязочки, который я обвила ногу, хоть как-то удерживали их на позиции.

И плоские какие, ух! Так и предвосхищаю, как при подъеме будет ныть передняя часть голени.

Все же лучше, чем ничего.

— Что же, мальчики, разбирайтесь с вашими делами, а я пошла, — пролепетала я и потеснилась к выходу.

— Постой, — окликнул меня Ледышка и зловеще усмехнулся. — Если Райан опоздал на мое собрание по твоей милости, кто из вас, милая женушка, должен теперь драить туалеты?

Глава 7

Хотелось крикнуть: “А что сразу я?”, как в детстве, да только я взрослая и давно привыкла отвечать за свои поступки. Тем более я действительно не знала, как бы обошлась без помощи Райана.

— Где швабры и прочее? — с тяжелым вздохом поинтересовалась. Вообще если Дерек хотел меня унижить, так не получится: уборную я мыла дома больше всех, да и уборщицей иногда подрабатывала в офисе по ночам, чтобы сестре на форму в школу хватило.

— Зачем? — хором спросили мужчины и посмотрели на меня как на недалекую. Ничего, я такой взгляд тоже делать умею, и в ответ послала им с теми же настройками, только усилила снисхождение, добавив пару градусов высокомерия.

Подействовало.

— Вы не владеете бытовой магией? — сдержанно поинтересовался Дерек.

Какой-какой магией?!

Я постояла несколько секунд с вытянувшимся лицом, но все же взяла себя в руки.

— Ах, бытовой, ну что вы, — и захихикала, как дурочка, потому что все равно слабо представляла, о чем речь.

— Тогда я все сделаю, не переживайте, — вступился Райан. Дерек только мазнул по нему пренебрежительным взглядом.

дом и кивнул.

— Ну что вы, мой хороший, — умилилась я и вспомнила про замок. Пока светло, нужно метнуться туда и разведать дорогу, иначе нехорошо получится, если столько красивых мужчин в пучину упадут. — Ладно, мне пора домой. Увидимся на рассвете.

— Здесь же, — напомнил Дерек.

— Разумеется!

И сбежала.

Вопрос, где провести ночь, остается открытым.

Погрузившись в события, я стала воспринимать все происходящее как само собой разумеющееся, значит психика справляется. А Эвелина, сестра моя, там как в нашем мире, справится?

Справится, не маленькая уже. Тем более после смерти отца, который все наше имущество проиграл, ей будет проще. За душой — ни гроша, зато весь мир открыт.

Надеюсь, сестра догадается покопаться в моих вещах и найти пароль от банковской карты, где у меня небольшой вклад. Надолго не хватит, а вот чтобы вырваться куда-нибудь, хоть в тот же Питер, достаточно. Нам Москва не зашла, задушила простых деревенских жителей.

Лапти тихо шуршали по полу, я шла, глядя под ноги, поэтому скала возник как-то незаметно. Вообще она выглядела нелепо и инородно, как когда сталинских высоток лепят здания в стиле хай-тек.

Волны равнодушно плескались о черный камень, слабый ветер неловко перебирал волосы. Пахло тиной.

Скала выглядела так, как будто врезалась в берег, словно севший на мель корабль. Песок, на побережье цвета сливочного масла, здесь был серый и грязный.

Я быстро нашла тропинку, которую вытоптали множество ног. Ага, значит из деревни сюда регулярно что-то поставляют, то есть местные скалу тоже видят. Чем же генерал и его армия отличаются?

Сначала ступила на камень с опаской, как будто он исчезнет, словно мираж, но ничего не произошло. Поэтому я бодренько пошла дальше. Тропинка была достаточно широкая, метра четыре, хотя без перил все же страшно. Армия вообще подниматься будет по два человека.

Фух, как же я запыхалась!

Оглянулась, а прошла едва ли треть пути. Впереди тропинка сужалась и вилась уже изворотливее, чем мне хотелось бы. Да и ветер хлестал сильнее, а солнце неумолимо плыло к западной стороне горизонта. Воины теперь казались мелкими букашками, хотя я различила главную — широкоплечую и черноволосую, которая активно жестикулировала, отдавая приказы.

Пришлось прибавить скорости, если я не хочу возвращаться по темноте.

В боку быстро закололо. Я поняла, что до верха все равно не доберусь, так что будет достаточно осознания, что тро-

пинка сужается, и завтра идти будет тяжело. Но к своему преогромнейшему удивлению, я обнаружила следы колес! Как на такой высоте оказалась телега, я не имела ни малейшего представления и думала об этом всю дорогу, пока спускалась.

Сумерки наступили быстро, и ночь оказалась не просто черной и звездной, да еще и очень холодной.

Идти мне было некуда, только в лагерь возвращаться. И что я скажу Дереку? Решила возлечь с тобой напоследок, пока ты не встретился со своей будущей пассией?
Нет, так дело не пойдет.

Сидеть на камне — тоже не вариант, так можно что-нибудь отморозить.

Может, опять превратиться в то существо? Но как?

Я заглянула за спину: вдруг крылья появились только от моего желания?
Ага, пять раз.

Вот бы кто подсказал, как действовать дальше?

Скорее всего, придется идти в деревню и проситься на ночевку там, очень надеясь, что меня не убьют и не изнасилуют. К тому же, я понятия не имела, где находится деревня, хотя бы в каком направлении. Единственный вариант — двигаться по следу колес, но без фонарика скоро это будет невозможно.

Все же придется вернуться в лагерь.

А там — по обстоятельствам.

Глава 8

Тихий шум воды успокаивал. Я брела по смеси песка и гальки в своих лаптях и чувствовала, как жгут мышцы на голени. Да и спать хотелось. Может, лягу и проснусь у себя, а это все — море, ласковый ветер и очумелый запах воды и деревьев — мне просто приснилось, как и Ледышка с Райаном. От этой мысли совсем грустно стало.

— Стой, кто идет?! — гаркнул часовой и подсветил меня, словно я ангел небесный.

— Свои, — отмахнулась и прошла дальше.

Не сделала и двух шагов, как в меня что-то врезалось. Знаете, так ощущается старый слепой лабрадор шел к еде и вцепился в тебя. Устоять можно, но пошатнуло.

— Кто такие свои? — сурово поинтересовался часовой. Он так ярко в меня светил, что я не могла его разглядеть. А еще мне не понятно, чем он в меня попал. Землю на всякий случай вокруг осмотрела: ничего.

— Жена вашего генерала. Так подойдет?

— Он женат?! — удивление часового было таким сильным, что мне показалось, будто я сболтнула тайну вселенского масштаба. Может, его будущая женщина не должна была ничего узнать. Интересно, он с воинами своими не купается? Как бы тогда увидели вязь?

— Все мы не идеальны, — заметила я и сделала еще шаг

вперед. Уж мушки перед глазами танцевали страстное танго.

— Стойте, я должен доложить.

— А может, сразу проводишь? Совместим приятное с полезным? И можно уже прекратить светить своим фонарем?!

— И-извините, — запнувшись, пробормотал парень. Резко стало темно, как кладовке.

Я несколько секунд моргала, чтобы вернуть зрение, а часовой тем временем произнес:

— Я связался с генералом. Велел вести прямо к нему!

— Ладненько. Только возьми меня за руку, я ничего не вижу, — и в подтверждении этому я охнула, потому что заехала ногой по валуну. Мизинцем.

Часовой послушался, хоть и напрягся от моей просьбы, поэтому вместе с крепким мужским плечом мы то наступили на дохлую слизскую рыбу, то врезались в гору какого-то металлолома.

— Я смотрю, у вас большая жажда любви, Тамара? — ехидно заметил Ледышка, когда я, еле живая, предстала перед его голубые очи.

— Коль есть муж, то почему бы не воспользоваться? — отмахнулась я и присела на кушетку: руки рвались стянуть эти ужасные лапти. Ох, как же хорошо-о-о-о.

— Мне не нужен ребенок от бывшей, — стоя за моей спиной, сказал Дерек. По коже мурашки пробежались от мужской близости. Я мысленно представила нашу убитую квартиру в прошлом мире, мгновенно остыла и без лишней

скромности подняла голову на Ледышку. Мое лицо оказалось в опасной близости от его... кхм, бедер.

— Так милый, и я не собираюсь изменять своей будущей пассии, — мило сообщила. — От тебя мне нужна удобная и теплая постель, желательно, без личного присутствия.

— Иди к своей, как ты говоришь, пассии тогда, — процедил Ледышка.

— А он один живет?

Наши взгляды схлестнулись. Я поймала мужа в капкан.

— Нет. Ладно, остаешься здесь, но кровать у меня одна, так что спать будешь либо со мной, либо на полу, — выдал мужчина и победоносно улыбнулся.

— Почему бы вам как джентльмену не уступить даме место?

— Я не знаю, что такое “джентльмен”, и мне это слово уже не нравится. Если оно подразумевает мне спать на полу, извольте, не интересуется.

— Вот мужлан, — пропишела тихо.

Ледышка развернулся и направился к кровати, с мягкими подушками в расшитых золотом наволочках и теплым одеялом.

Соблазнитель, блин!

— Коврик или кровать? — вновь спросил Дерек, укладываясь на перину.

Из хорошего: он не снял рубашку, чтобы соблазнять бедную меня.

Из плохого: он вообще не переоделся и лег как есть, только сапоги снял.

— Кровать конечно, — отмахнулась я и пошла к мужчине. Пусть он меня смущается, а не я его.

Ледышка прибалдел молча.

Я легла рядом на спину, кровать прогнулась под моим весом и скрипнула. Рефлекторно втянула живот, хотя делу это не может. Перевернулась на бок, лицом к Дереку. Пружины издали все те же душераздирающие звуки.

— Значит так, — заявила я, глядя в пленительные голубые глаза. Даже нечестно быть таким красивым. — Спим спина к спине, попа к попе, ясно?

— Вообще-то это моя кровать и мои правила, — напомнил Дерек, наблюдая за мной. Под его взглядом притаившегося хищника я чувствовала себя кроликом.

— Забудьте слово “мое”, милый мой, вы женаты. Теперь правила такие: все ваше — наше, все мое — мое. Ясно?

— Дернули ж небеса жениться по расчету, — хмыкнул мужчина и отвернулся ко мне спиной.

Так и прошла наша первая совместная брачная ночь: попа к попе.

Утром мне было так хорошо. Я чувствовала себя звездой, раскинув и ноги на кровати настолько, насколько могла. Разбудил меня противный лязг.

Открыла сначала один глаз, потом другой.

Полог шатра — значит, все, произошедшее вчера, не было

сном. Перевернулась на бок и увидела широкую рельефную спину в черных штанах. На пояснице две ямочки.

Да я такую красоту только в журналах и видела!

— Та-Марисса, ты еще долго лежать собираешься? — ласково поинтересовался Ледышка, оборачиваясь.

До чего ж красив, до чего ж...

Красив и опасен.

— Да, может, еще dospлю, — сказала я и потянулась, не отрывая взгляда от кубиков пресса. Ледышка замер на несколько секунд. В руках у него был меч.

Не знаю, специально или случайно, он так элегантно сунул меч в ножны, что я зарделась и едва не спрятала глаза.

Дерек лениво подошел ближе и присел на край кровати. Сердце удар пропустило. Ладно, смотреть со стороны, а вблизи так и потрогать можно эту роскошь.

Мужчина наклонился ко мне. Я заметила капли воды на свежевыбритом подбородке. Внизу живота резко потяжелело.

— Рота подъем! Выходим через пять минут!

**
 Продолжаю знакомить вас с историями нашего моба. Алина Миг "Я стала женой главного злодея".**

Читаем здесь:

ЛИТНЕТ: <https://litnet.com/shrt/sK07>

Глава 9

Беда!

Сейчас же предстоит восхождения и куда я в своих лаптях пойду?

Вместо лишних терзаний и комментариев, я побежала к раковине, так удачно притаившейся в углу шатра с мутным зеркалом. Глянула на свое новое лицо, молодую и улучшенную версию старого и радостно сообщила:

— Я готова, только завтраком покормите.

— Ну разумеется, — отозвался Дерек, который заканчивал застегивать на себе нарукавники. Я представила его в роскошном смокинге... Ах...

Ледышка щелкнул пальцами, и посреди шатра материализовался стол с едой.

— Ого! — воодушевленно выдохнула я и спешно приземлилась возле самой большой тарелки с мясом, наложила себе еды и счастливо уплетала ее за обе щеки.

Дерек ко мне так и не присоединился, видимо, берег калории или держал форму перед встречей с королевой. Я все еще не понимала, зачем она ему сдалась, когда ее не знает даже. Неужели настолько хотел завладеть ее красотой?

Мужчины.

Никогда мне их не понять, — подумала я и откусила от куриного окорока. Запоздало подумала, что являюсь владе-

лицей подобных конечностей, и, наверное, нехорошо вот так их уплетать. Впрочем... голод не тетка.

— Мы опаздываем, — рывкнул Ледышка над ухом. Я как раз вытирала руки салфеткой, была сыта и довольна жизнью.

— Так чего ж так долго копаешься? Идем, сейчас, только руки помою.

Райан встретил нас у входа в шатер. Оказывается, бедняжка маялся на пороге и никак не решался войти.

Увидев меня, он припал губами к моей руке, а потом произнес:

— Дерек, у нас проблемы.

— Тамара, уйди, — рывкнул Ледышка, наблюдая за нами.

— Лучше ей побыть с нами, — неловко произнес Райан.

— Что такое? Говори!

Я тоже напряглась.

— Зайдем в шатер.

И Райан подтолкнул нас внутрь.

Пятая точка чувствовала: проблемы нагрянули, откуда не ждали.

— В общем, в рядах пронеслась сплетня на счет того, что Тамара — твоя жена, Дерек. Кое-кто сопоставил факты, сделал выводы... И настроение сильно поменялось.

— Конкретнее, — процедил Ледышка.

У меня коленки задрожали и сердце трепетало, как у ка-нарейки.

— Ходят слухи, что Тамара и есть Марисса, проклятая

известная на весь мир злодейка.

— Я?! — охнула я, едва устояв на ногах.

— Похитительница детей, — продолжал вонзать в меня словесный нож Райан и поглядывать разочарованным олененком.

— Что, вспомнили подробности своей биографии? — зло ухмыльнулся Дерек и вышел из шатра, с остервенением отмахнувшись от мечущегося на ветру полога.

Я стояла ни жива, ни мертва, когда снаружи раздался суровый голос генерала, приказывающий всем построиться через пять секунд.

— Тамара, это правда? — Райан мягко тронул меня за предплечье.

Я попала в чужой мир, в тело какой-то стервы, а он еще спрашивает, в порядке ли я?!

— Почему ты не сказала, что замужем? — продолжал допытываться мужчина.

— Да потому что я сама была не в курсе! — рывкнула я, но спохватилась и добавила: — Прости. Все сложно.

Я обошла блондина и хотела было выйти, но остановилась. Похитительница детей. Надо же. Теперь я обязана найти всю схему преступной группировки и сдать ее властям. Пусть даже придется пожертвовать собой ради этого. Может, судьба будет милостива и пересадит меня обратно в собственное тело. Уж лучше быть старой девой, чем иметь подобную репутацию.

— Что мне теперь делать? — всхлип невольно вырвался из груди. — Я не совершила ничего, в чем меня обвиняют. Я не Марисса.

Растерянный Райан помялся несколько секунд, затем все же подошел и обнял меня.

— Я так и знал, что к бедной девушке просто навешали чужих историй. Ты совсем не похожа на злодейку, Тамара.

— Вот-вот, — я уютно устроилась в объятиях мужчины. — Просто сплетни.

— Да, именно. Какая разумная женщина подчеркивала бы свою связь с определенным мужчиной?

— Только полная дура, — снова всхлипнула я. — А кто она такая, эта Марисса?

— Ох, Тамара, ты слишком ранимая для таких подробностей. Эта дамочка проклята за свои злодеяния, родители отказались от нее, но она уперто подписывает свои письма королю фамилией Дерек. Ее пытались изловить, увы, тщетно. Она словно уродливый призрак. Может, и сгинула уже в пучинах Великого океана.

— Было бы чудно. Зачем она похищала детей?

— Никто не знает. Просто и дети, и взрослые, пропадали. И больше никто их никогда не видел.

— Ужасно, — сказала для виду, а сама облегченно выдохнула. Ну нет, я точно не могла быть причастна к таким злодеяниям. Все же не может провидение послать мне такую подставу, отца-алкоголика-игромана хватило. Тем более я не

уродлива, а вполне себе ничего.

— Я не верю, что это ты, Тамара, иначе я совсем не разбираюсь в людях, — обнадеживающе сказал Райан и очаровательно мне улыбнулся. Я тоже не сдержалась и улыбнулась в ответ.

— Я и не она, видишь? — покружилась, чтобы мужчина убедился в моей красоте.

— Вы идете или как? — рывкнул Дерек, откинув полог. Так мило, что он пришел за нами лично.

Когда я вышла из шатра, ко мне сразу же прилипли все взгляды. Такое ощущение, что окатили ведром помоев. Каждый старался увидеть во мне признаки этой стервы. Но я выпрямила плечи. Я самый обычный человек, никем не проклятый и не сглаженный. Я вообще в это не верю.

Коней было два: один, вороной, на котором сидел Дерек, и гнедой для Райана. Не успела я спросить, а куда я, как блондин подхватил меня на руки и передал Ледышки, который усадил меня за собой. Все это проделали с такой скоростью, что испугаться не успела.

Как же хорошо, что я в штанах! Хотя чувствовать спину мужчины все равно весьма непривычно. Зато спокойно...

До тех, пока лошадь не сделала шаг. Я вцепилась в спину Дерека и молилась кому угодно, лишь бы не грохнуться с такой высоты. Точно шею сломаю...

Сегодня было ужасно ветрено, словно сама погода была против восхождения.

У самого склона войско остановилось.

— А теперь веди нас, Тамара, — приказал Дерек.

— Пешком? — ужаснулась я.

— Пешком.

Я сползла с лошади, Дерек грациозно прыгнул на землю. Райан тоже спешил, как и вся конная часть войска. Всех с собой брать не решились, только два отряда по десять человек.

— Можно хоть за руку кого взять? — попросила я, глядя с ужасом на скалу. При сером небе и бушующем океане она выглядела особенно грозно.

— Нужно. — И Ледышка сам взял меня за руку, а другой вел под уздцы своего коня.

Я выдохнула и сделала первый шаг.

Камень под нашими ногами не раскрошился, земля не пошла трещинами.

Постепенно обретая уверенность, я бодро шла вперед, пока не закололо в боку. Не кашлять, как туберкулезник, было сложно, тем более воздух становился все более разреженным.

А впереди предстояла самая сложная часть — узкая тропинка, выющаяся ввысь.

— Здесь нужно быть очень осторожными, идти шаг в шаг, — предупредила я. — Придется отпустить руку, — добавила нехотя и сама расцепила наши пальцы.

Жуткая жуть сковала сердце. Мне было очень страшно, еще и ответственность давила. Я никогда не отвечала за жиз-

ни двадцати двух человек.

Еще что удивительно, мы ни одного деревенского не встретили.

Впрочем, думать об этом было некогда.

— Смотрите, там женщина! — воскликнул кто-то позади.

Я оторвала взгляд от дорожки и подняла голову. И правда, выше по склону стояла прекрасная молодая женщина с развевающимися соломенными волосами и бежевым платьем.

— Анкаретт! — блаженно выдохнул Дерек позади.

Королева? Ну вот, а говорили, встречать не пойдет.

Мы встретились с женщиной глазами. Она ухмыльнулась... и земля под ногами исчезла. Я стала падать.

Мужчины закричали, а я видела, как они удаляются на фоне серого неба.

Вот и пришел конец моей короткой новой жизни... Я ударюсь спиной о воду и камни и, наверное, ничего не почувствую.

Однако...

Глава 10

Мою руку схватили.

Я повисла в воздухе тряпичной куклой и едва сумела под-
нять глаза.

Лучше бы этого не делала, потому что моя рука едва не
выскользнула из захвата.

Меня держал Дерек, а его зрачки пылали ярким голубым
пламенем. Небо в ясную погоду меркнет на фоне его голу-
бизны.

Не знаю как, Ледышка вытащил меня. Я упала на жест-
кий камень, раздирая руки в кровь. Сердце колотилось в су-
масшедшем ритме. Еще никогда в жизни мне не было так
страшно, никогда я не оказывалась на грани жизни и смер-
ти. То, что случилось на диване в Москве не идет ни в какое
сравнение.

— Ты жива! — Райан помог мне встать и тут же заключил
в медвежьи объятия.

Дерек же просто стоял рядом. Его широкая грудь быстро
поднималась, по вискам стекал пот, а глаза снова приобрели
красивый голубой оттенок.

— Спасибо, — прошептала одними губами, поймам муж-
ской взгляд.

Дерек кивнул и забрал уздечку своего коня у ошарашен-
ного воина.

— Нужно подниматься дальше, — бросил генерал.

— Давай ты будешь на меня опираться? Идти осталось немного, — предложил Райан и сам подхватил меня под локоть. Лучше бы, конечно, на руках понес.

Увы, такой роскоши мне никто не предоставил, поэтому, ковыляя, я побрела наверх. Интересно, это совпадение, что от взгляда женщины я оступилась или прямая угроза?

Эта королева мне уже не нравилась. Она даже гонца не послала, хотя явно видела с высоты, что внизу армия собралась. Королева не собиралась забаррикадироваться или обороняться. Просто сидела и ждала, никакой дипломатии.

Ужасная женщина. Она мне уже щучкой кажется. Не люблю таких.

Я, тетя Тамара, человек простой. Никакое существо не заслуживает, чтобы им психологически манипулировали. Особенно мужики. Попалась мне как-то одна книжка, которая советовала раскачивать эмоции противоположного пола хлеще, чем на американских горках. Там не просто флирт, там целая военная стратегия по захвату определенного представителя. Еще слова такие модные “заякорить тремя фразами” использовали.

Может, поэтому я дожила до тридцати семи лет, будучи старой девой.

Замок, черный, с острыми шпилями, вонзался в небо. В моих представлениях, конечно, прекрасные принцессы живут в бело-розовых дворцах, вокруг летают пегасы и по ра-

дуге бегают пони.

Здесь же замок выглядел, мягко говоря, враждебно.

— А мост то поднят! — заявила я то ли счастливо, то ли раздосадованно. Между замком и скалой зияла пропасть, невидимая с земли. Зато теперь ветер, гуляющий в расселине, взбивал волосы хлесткими порывами.

По мне, все чудесатее и чудесатее становился замок с каждой минутой, словно живой организм, менялся.

Ага, я знаю этот приемчик! Сначала показалась вся такая красотка, нас, так сказать, простимулировали, а теперь общественный обломчик. Негативные эмоции выкручены на максимум.

— Будем брать крепость? — спросил Райан у Дерека.

— Да, — отозвался генерал.

— Нет! — перебила его я. Мужчины посмотрели на меня, как на недалекую. — Вы чего? Вы за женой едете или за трофеем? Ждите, мой дорогой. Либо серенады пойте, может, ждате придется меньше.

А сама подумала: или щучке просто наскучит ждать от нас действий и она сама выйдет.

— Может, письмо? — предложил Райан.

— Кто-нибудь взял бумагу? — процедил Дерек, которому такая мысль даже в голову не пришла.

— Можно сбегать вниз по-быстрому, — неуверенно продолжил помощник.

— Мы сюда часа три поднимались, — добавила я. — Да-

вайте просто подождем? Если надоест, будем думать дальше.

— Ладно, — нехотя согласился Дерек.

— Привал! — крикнул Райан.

На узкой дорожке расположиться удобно было нереально, поэтому все просто стояли в ожидании чуда. На меня все больше смотрели как на не очень умную, а я молилась, чтобы мое знание психологии манипуляций сработала в нужную сторону.

— Давайте сыграем в ассоциации? — предложила я спустя пять минут нервного ожидания.

— Что это? — лениво бросил Дерек, успевший задремать, привалившись к камню. Чем он всю ночь занимался? Я же свидетель: он был со мной.

— Это когда называешь слово, а вы по очереди говорите первое, что приходит в голову. Я начну. Птица.

— Гарпия, — порывисто отозвался Райан и смутился. Предполагалось, что генерал будет после меня.

— Проклятие, — рявкнул Дерек.

— Кладбище, — пробормотала я. Чего мужчины так взвились? Я даже не знала, кто такие гарпии.

— Проклятые.

— Гарпии.

— Тьфу на вас! — возмутилась я.

— А что? Ты же сама сказала: первое, что приходит в голову, — заметил Дерек.

— Мост опускается! — радостно закричали солдаты.

Следующая история литмоба **“Попаданка в нелюбимую сюжета”**

“Рыжая бестия или попаданка не по сценарию”

Лина Дорель

<https://litnet.com/shrt/PzVZ>

Глава 11

Все порадовались, и я тоже. Правда, глубоко-глубоко, в таких дебрях, куда обычно человек не заглядывает. На лице столь сильная глубина моей натуры отразилась натянутой улыбкой, больше похожей на оскал обиженной самки. Даже Райана передернуло, а он из крепких.

Взглянула на Дерек: вроде не мой, но отдавать жалко, что писец. Тем более дамочке-манипуляторше.

А ее-то, родненькую, среди суровых стражников и не видно.

Вперед вышел высокий крепкий молодец с раздраженным выражением на лице, словно его оторвали от самых важных дел в его жизни.

— С чем пожаловали? — нелюбезно поинтересовался он.

Вопрос, кто такие, его не интересовал, значит мужчина уже знал.

— Мы к королеве Анкаретт с дарами, — и мой Райан поклонился. Дерек сидел с постной миной “я такой же гордый, как и она”.

— Велено пропускать, — отчеканил красивый молодец и приказал своим воинам выстроиться в ряд, чтобы мы проехали между ними и оценили длину их мечей.

Крамольная мысль, а пустили бы нас без даров, так и вертелась в голове, пока мы преодолевали одну лестницу, потом

вторую, потом третью. Я закончилась на четвертой.

Остальные чертовы маги: даже струйка пота по виску у моих мужчин не заструилась и уж тем более лица не покраснелись. Я же чувствовала, как жгло щеки, как раздувались ноздри, словно у взбесившегося быка. В общем, истинная тетя Тамара в первобытном состоянии.

Нас провели в роскошный зал. Там особенно было слышно, как я устало шаркаю: такие высокие потолки. А вообще ощущение, как в музее: везде лепнина, звери какие-то нарисованы на потолке с крыльями, на картинках — одно море, словно недостаточно выглянуть в окно и насладиться видом. Хотя художники чудесно отразили настроение стихии: где-то воды спокойны, даже бриза нет, а где-то неистово рвутся на берег или с отчаянием хватаются за песок.

Как венец красоты — в центре трон с двумя вонзенными мечами по бокам, а сам сделан из золота и белого бархата. На нем восседает прекрасная из женщин, та, короче, из-за которой я чуть не упала: в белом облегающем платье с длинным кружевным шлейфом. Светлые волосы, как из рекламы Шаумы, перекинуты через одно плечо, открывая сережку из вереницы жемчужин. И корона. Роскошная, естественно, с алмазами.

При виде красавицы мужчины как один упали на одно колено и опустили головы. Я же гордо осталась на ногах. Красавица даже бровью не дернула на мою вольность, только изящно взмахнула длинными пальцами. Кстати, вот интересно,

если мужики головы опустили, то как увидели этот жест? Чуйка у них, что ли?

И правда. Спустя три секунды мужчины синхронно поднялись и как один, уставились на королеву.

— Приветствую вас, дорогие гости, — раздался мелодичный, пронизанный властью, голос. Привыкла дамочка орать, этого не скрыть. Я, когда в школе работала, тоже такую сталь в голосе приобрела. Беспрекословное подчинение, так называла это.

— Это великая честь видеть вас, королева Анкаретт, — с гордостью заявил Дерек. Мне показалось, что он считает данное событие наиглавнейшим в своей истории. Я даже повернулась на него. Одухотворенное лицо, глаза блестят от влюбленности, разве что сердечки не падают. А случись это, я бы бегала и подбирала: жалко их попросту тратить.

Ну да, красивая, ну да, властная. Разве этого достаточно, чтобы человек заслужил любви?

Нет, конечно, не отрицаю, что, может, о милости королевы сложены легенды и прочее, но просто не видно, понимаете?

Хотя даже так я не понимала такого слепого обожания. Или я завидую, что сама не произвожу такой сногшибательный эффект?

Пока размышляла, велся высокопарный скучный диалог, и только одна фраза привлекла мое внимание:

— Я прибыл взять вас в жены, Анкаретт! — заявил мой

муж.

— Вы не связаны никакими обязательствами? — сухо поинтересовалась королева, словно слушала подобные предложения несколько раз на дню.

— Связан, — и Дерек покосился на меня, словно я в этом виновата: поймала, изнасиловала и заставила на себе жениться. — Но это исправимо.

Королева взмахнула рукой, и с ее пальцев сорвалась голубая струйка, которая причудливо извиваясь, разделилась и врезалась в нас. Сразу же по поясу обожгла брачная метка, весьма болезненно.

— Ай! — не сдержалась я и рефлекторно почесала жгущее место. Мне показалось, королева ухмыльнулась. У Дерек даже лицо не дрогнуло. Ну точно — Ледышка.

— Боюсь, все не так просто, — наконец уронила королева в полной тишине. Все внимали ее словам как божеству. — Вы связаны больше, чем браком. Истинностью.

Тихий шепот пролетел над нами. Я не очень понимала, о чем они, но брак с Райаном снова откладывается. Если это то, о чем пишут в книжках, тогда дела плохи.

— Я готов на любые жертвы! — сказал Дерек уверенно.

Я покосилась на него: на какие такие жертвы он готов? Убьет сейчас, что ли? С похорон сразу на свадьбу. Почему бы и да?

— Чтобы снять истинность, нужно найти артефакт, где заключен ваш союз, и добровольно отказаться от провиде-

ния. На крайний случай, можно убить другого, тогда истинность тоже исчезнет, не станет докучать после смерти желанием остаться одиночкой, — спокойно прокомментировала королева.

Едем дальше в истории нашего моба. Все, правда, уехали, кроме меня, но я очень стараюсь вернуться в калею. Спасибо за ваше терпение!

“Напиши мне счастливый конец”

Автор: Катрина Кастэр

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/9psz>

Глава 12

Я покосилась на Дерека первая, как знала, что он сделает то же самое. Наши взгляды схлестнулись - его льдистый и мои карии, цвета... болота, короче. Ни карие, ни зеленые, даже не оливковые. Трясины, как есть говорю.

Несмотря на это как я посмотрела на Дерека, как посмотрела!

Между нами аж искры взвились, пол задрожал, стекло зазвенело... Изнутри взвилось пламя и едва не вырвалось наружу.

- Королева! - взвыл командир, и мгновенно стало спокойно. Я проморгалась, мир снова обрел четкие линии вычурного дворца.

- Ничего страшного, генерал, мы решим нашу проблему позже, - Анкаретт сухо улыбнулась. - Вы проделали такой огромный путь, поэтому прошу вас, останьтесь погостить у меня.

- С радостью! - без промедления произнес муж мой. - Но мне не терпится на вас жениться, а потому не хотелось бы тратить время в пустую.

- Ничего, что мы даже не знаем, где искать этот артефакт? - возмутилась я, которой надоело смотреть на блаженство собственного мужа при виде другой. Даже на Райана обернулась в поисках поддержки. Но его красивое и одухотворен-

ное лицо было непроницаемо. - Мы же не знаем, где артефакт? - все же спросила у Дерека и Анкаретт одновременно.

- Увы, - отозвалась она.

- Не знаем, - подтвердил Дерек. - До нынешнего момента я думал, что артефакт, разрушающий истинность, всего лишь вымысел крестьян.

- Нет, он существует. Думаю, что в библиотеке дворца мы сможем найти подсказки, где его искать. А пока мой слуга проводит вас в ваши покои.

Тот самый красавчик-генерал искажился лицом от возмущения и буквально подлетел к королеве, а к нам подошел степенный мужчина прекрасных лет, но прямо держащий гордую спину. Не знаю, почему этот человек показался мне именно гордым. Видимо, поджатые губы, скептический и снисходительный взгляд, направленный на нас, создавал это впечатление.

- Следуйте за мной, - величественно уронил он.

- Мы армию где оставим? - шикнула я Дереку, который замер, глядя на королеву. Пришлось даже пощелкать пальцами перед его лицом, чтобы отмер.

- За них Райан отвечает. Он вернётся в лагерь, а здесь с нами останется элитный отряд, - ответил Ледышка, оторвавшись от созерцания королевы и пошел следом за мной.

Собственно, остальные остались в зале, как и мой блондинчик. Мне даже не польстило, что я как бы элита, которую сейчас определяют в покои сродни королевским. Из-за исто-

рии с артефактом чувствовала себя не в своей тарелке. Да и вдруг без генерала с нашими что-то сделают?

Все же лишнюю тревожность я выключила и бодрее пошла, чтобы не отстать от группы: так получилось, что в узком коридоре, где не смогли бы в ширину пройти больше двух человек, я плелась позади всех. Да, так и приступ клаустрофобии словить можно!

К тому же, стены, темно-красные, точно венозная кровь (вы же знали, что артериальная - ярко красного цвета?) с изображением птиц всех видов и цветов, выглядели жутковато. Некоторые изображены настолько детально, что выглядят, словно живые.

Поэтому я с облегчением выдохнула, когда за широкими дверями оказался намного более просторный коридор, а не эта прямая кишка. Очень странная архитектура замка.

Слуга чинно прошел к единственным расписным двухстворчатым дверям вдоль стены и выжидательно остановился. Мы тоже.

- Дама будет жить здесь, - чинно заявил он.

- А почему не с мужем?! - возмутилась я. Не то чтобы хотелось, просто мое уже отнимают.

- Он будет ночевать в других покоях, - любезно ответили мне.

- Королевских? - язвительно уточнила я.

- Так, хватит, - рявкнул Дерек, которому надоели наши препирательства. - Будь благодарна, Та-Марисса, что сего-

дня будешь спать на шелковых простынях, в нормальных условиях, а не брезенте в шатре.

Пока мы разговаривали, слуга распахнул двери, и Дерек ненавязчиво подтолкнул меня внутрь. Двери тут же захлопнулись, прямо у меня перед носом.

- А может, мне понравилось спать в шатре, - обиженно буркнула я.

Решив, что я слишком гордая, чтобы проверять, заперли меня бесшумно или я свободна, как вольная птица, я осмотрелась. И что могу сказать: роскошно. Все в голубых и синих цветах, кровать, к счастью, без балдахина, а то у меня на этот пылесборник сразу же насморк начинается. Вот я буду красоткой с опухшим носом!

Что же, к вечернему ужину нужно подготовиться так, чтобы Дерек выпал, а я затмила Анкаретт своей красотой!

Глава 13

Я решительно направилась к массивному шкафу из темного дерева, инкрустированному перламутром. Если уж меня заперли в этой «голубой лагуне», то я точно должна подготовить арсенал для покорения мужских сердец и подавления королевского самолюбия.

Распахнула створки с таким видом, будто за ними скрывалось как минимум решение мирового кризиса. И пусть меня никто не видел, я для себя это сделала, просто представив со стороны.

Как открыла, так и застыла.

Пусто.

Нет, не просто «нечего надеть» в привычном женском понимании, когда шкаф трещит, а надеть нечего. Там было физически пусто, как в гостинице. Только пара костяных плечиков сиротливо постукивали друг о друга от созданного мною сквозняка, да на полке лежала одинокая стопка накрахмаленных простыней, которые даже на вид грубее, чем наждачная бумага.

Думала, что королева будет играть честно? Ага, конечно!

Вот ты мне и дала карт-бланш, Анкаретт, будут бои без правил!

— Издевательство, — прошипела я, захлопывая дверцу так, что перламутр жалобно звякнул. — Шелковые просты-

ни, говоришь, Ледышка? Ну, я тебе устрою «нормальные условия».

Я заметалась по комнате. Времени до ужина — кот наплакал. Выйти в коридор и требовать платье у того напыщенного индюка-слуги? Исключено. Он посмотрит на меня так, будто я прошу подать мне жареного дракона на завтрак. Идти в походных штанах и заляпанной дорожной пылью куртке? Анкаретт только этого и ждет — чтобы на моем фоне выглядеть еще более сияющей. У нее и без того были все шансы, что уж греха таить.

Я выбрала вариант номер два, смешанный с чистой наглостью. Оборвав тяжелую золотую кисть с подхвата штор, я критически осмотрела синий бархат, припоминая все виденные мною фильмы. Мозг, подстегиваемый чистой конкуренцией, в которой я раньше никогда не участвовала, работал как в юные годы.

— Ну, Анкаретт, держись. Твоя библиотека подождет, сейчас будет битва титанов! — пообещала я вслух и засмеялась, как самая заядлая злодейка.

Вскоре я была готова.

Как раз когда раздался размеренный стук в дверь, такой тихий, будто меня и звать не хотели.

Зал для ужина напоминал декорацию к фильму о высокомерных эльфах: слишком много свечей, слишком много серебра и слишком много тишины, нарушаемой только скрипом паркета.

Когда я вошла, разговор прервался. Я чувствовала, как по спине струится холодный шелк — спасибо простыням, чудным образом сгодившимся на подкладку, — а плечи тянул к земле тяжелый бархат, хитро задрапированный и связанный на талии острой позолоченной щепой, которую я выломала из резной ножки кресла.

Я выглядела то ли как экзотическая птица, то ли как карающая десница правосудия.

Впрочем, мне нравились обе роли.

Дерек сидел по правую руку от королевы. Когда я приблизилась, его бокал с вином замер в паре сантиметров от губ. Голубые глаза-льдинки очень медленно просканировали мой наряд — от самодельного глубокого декольте до обуви, которые я умудрилась оттереть до блеска.

— Та-Марисса, — выдохнул он и замер. Только ноздри его раздувались широко-широко, как у взбесившегося буйвола.

Поэтому я с легкой и, надеюсь, загадочной улыбкой перевела взгляд на королеву.

— Вы заставили нас ждать, — Анкаретт сухо улыбнулась, но ее взгляд впился в мое «платье». Она узнала свои штоты. О, я видела этот миг осознания! Ее ноздри едва заметно дрогнули. — Весьма... оригинальный выбор ткани. Очень домашний, я бы сказала. Впрочем, я и хотела, чтобы вы чувствовали себя как дома!

— Я решила, что в вашем замке настолько уютно, ваше

величество, что грех не слиться с интерьером, — я ответила ей самой медовой улыбкой из своего арсенала и присела в реверансе, который больше походил на вызов на дуэль.

Пиф-паф!

Я немного неуклюже села напротив Дерек. Стол был длинным, но искры между нами летали похлеще, чем в камине.

— Дерек, дорогой, ты что-то говорил про артефакт? — я изящно подцепила вилкой какой-то листик, глядя мужу прямо в глаза. Еды мне положили не то, что как птичке, как гусенице, не иначе, словно я паразитирую на одной траве.

Мой взгляд, фирменное болото, в котором еще никто не утонул, сейчас явно обещал мужу глубокое и затяжное погружение на дно, если он еще раз посмотрит на королеву так, будто она — единственный источник света в этом подвале.

— Я говорил, что мы начнем поиски на рассвете, — глухо отозвался он, не сводя с меня глаз.

— На рассвете? — я вскинула бровь. — А я думала, ты захочешь подольше насладиться... гостеприимством. Тут такие мягкие шторы, такие шелковые простыни. Правда, Анкаретт?

Королева сжала ножку бокала так, что ее пальцы побелели. Дерек же вдруг усмехнулся — коротко, хищно. В его глазах лед начал подтаивать, сменяясь чем-то гораздо более опасным, как в нашу первую встречу.

— Кажется, я наелся, — сказал он, обращаясь вроде бы

к королеве, но глядя только на меня. — Мы закончим ужин поскорее. У моей жены, видимо, проснулась страсть к... дизайну помещений. Нам нужно это обсудить наедине. Кто знает, что она еще изменит во дворце к утру?

Анкаретт медленно отставила бокал. Звон хрусталя о мраморную столешницу прозвучал как гонг к началу второго раунда. Первый, я надеюсь, был за мной. Королева расправила идеальные гладкие, аккуратные и как там еще описывают плечи, и её бриллиантовое кольцо вспыхнуло, ослепляя меня. Эй, аккуратнее, так и без глаз остаться можно!

— Дизайн — это страсть натур утонченных, — вкрадчиво произнесла королева, обводя меня взглядом, в котором читалось явное «я тебя сейчас прикажу казнить за порчу имущества, а прежде ты выплатишь компенсацию в стократном размере». — Но порой за излишней вычурностью пытаются скрыть отсутствие содержания. Не так ли, генерал?

Она повернулась к Дереку, коснувшись его предплечья. Тонкие пальцы с безупречным маникюром задержались на его камзоле чуть дольше, чем того требовал этикет и мое терпение. Хотя что касается второго — она его трогать вообще не имела права!

— Мой муж ценит прямоту, — отрезала я, прежде чем Ледышка успел хоть что-то сказать. — И он прекрасно знает, что под моим, — я опустила взгляд ниже и заговорщицки продолжила: — всегда скрыто то, что принадлежит только ему. Кстати, Анкаретт, у вас во дворце так мало слуг? Я

заглянула в шкаф и подумала, что в королевстве дефицит... всего. Пришлось импровизировать.

Дерек кашлянул, пытаясь скрыть зародившуюся усмешку.

— В моем доме всего в достатке, — голос королевы стал колким, как простыни в моем шкафу. — Возможно, вы просто не умеете пользоваться тем, что вам дают. Истинная женщина видит возможности там, где простушка видит пустоту.

— О, я как раз увидела возможность! — я выразительно поправила на плече складку из её бывшей портьеры так, что она съехала. — Эта ткань идеально подходит к моему цвету глаз. Ты не находишь, Дерек? Или ты всё ещё занят изучением... других достопримечательностей?

Я посмотрела на него в упор с вызовом. Дерек спокойно встретил мой взгляд. И, судя по тому, как расширились его зрачки, ему чертовски нравились наши переглядки.

— Твой взгляд сегодня особенно... глубокий, Марисса, — низким голосом ответил Дерек, полностью игнорируя руку королевы на своем рукаве. — И платье. Оно подчеркивает твою... бурную натуру.

Анкаретт резко убрала руку.

— Раз уж мы заговорили о бури, — королева подала знак слуге, и тот мгновенно наполнил её кубок до краев, — напомним, что она вот-вот нагрянет, судя по небу. Путешествие обратно в ближайшие дни может быть опасным. Дерек, вы уверены, что ваша спутница готова к такому риску? Я думаю, вам стоит пойти в библиотеку со мной... одной. Там очень

тесно между стеллажами, лишние люди только мешают.

Я почувствовала, что из груди вырвется такой крик, от которого в фильмах звенели стекла в зале.

— Лишние люди? — я подалась вперед, едва не задев грудью тарелку. — Вы прям с языка сняли то, что я хотела сказать. Дела-то наши, вам нечего тратить свое драгоценное время.

Я встала, упираясь ладонями в стол.

Дерек тоже поднялся, возвышаясь над столом как ледяная скала.

— Ужин был превосходным, Анкаретт, — сухо бросил он. — Но моя жена слишком устала для светских бесед.

Я уже хотела такое сказать, такое!..

Он обошел стол, подошел ко мне и, к моему полному изумлению, по-хозяйски приобнял меня за талию, притягивая к себе. Его ладонь на бархате обжигала даже через слой ткани. На корню подавил восстание, что ж ты будешь делать.

— Идем, Марисса. Пока ты не решила перекроить еще и скатерть. Вдруг тебе захотелось кружевную сорочку.

А у нас в мобе завершенная история! Кармен Луна "Влюбилась в главного злодея? Упс, теперь я главная злодейка!"

<https://litnet.com/shrt/C2Eq>

Глава 14

Дерек практически затащил меня в спальню, плотно притворив дверь. Его лицо было темнее грозовой тучи.

— Ты хоть понимаешь, как это выглядело со стороны? — начал он, оборачиваясь ко мне. — Твои шуточки за столом, эти взгляды... Ты дразнишь львицу в её собственном логове!

— О, так теперь я виновата, что у твоей львицы манеры как у базарной торговки? — я всплеснула руками, но на полуслове осеклась.

Внезапно пояс-цепочка, до этого мирно покоившийся на моих бедрах, дернулся, словно живая змея. Я почувствовала резкий холод металла, а в следующую секунду кольца начали сжиматься с пугающей скоростью.

— Дерек... — прохрипела я, хватаясь пальцами за пояс.

Он не успел ответить. Цепь, повинуюсь какому-то злему умыслу, рванула вверх, обвиняясь вокруг моей талии и сдавливая ребра так, что из легких мгновенно выбило весь воздух. Я почувствовала, как металл впивается в кожу сквозь тонкую ткань платья.

— Та-Марисса! — Дерек оказался рядом в одно мгновение. Его глаза вспыхнули ледяным синим пламенем. — Стой смирно, не дергайся!

Он вскинул руки, и между его пальцами затрещали белые искры магии. Но проклятая цепь словно почувствовала

угрозу: она сжалась еще сильнее, поднимаясь к самому горлу. Не знаю, каким образом, она становилась длиннее и все захватывала новые территории.

Я судорожно вцепилась в его плечи, перед глазами поплыли темные пятна.

— Рви её! — выдавила я.

Дерек выкрикнул резкое слово на незнакомом языке. Раздался оглушительный звон, похожий на выстрел. Магический импульс ударил прямо в замок цепи. Металл не просто растянулся — он разлетелся на мелкие осколки, которые со звоном осыпались на ковер.

Но вместе с энергией, уничтожившей пояс, Дерек не рассчитал силу — или магия Анкаретт была настроена так подло, что держала на себе весь наряд. С тихим треском мое самосборное платье, не выдержав магического удара, разошлось на отдельные куски. Ткань, лишенная опоры, просто... опала.

Я застыла. Секунда тишины была оглушительной. Я стояла перед генералом в чем мать родила, если не считать пары мелких царапин от звеньев на коже. Если еще вспомнить, что мать родила меня давно, и тело с тех пор покрылось морщинами и складочками...

Впрочем, это тело будет качеством получше, живот мой покрыт складочками, как морда у шарпея.

— Ох... — только и смогла выдохнуть я, прикрывая грудь руками, хотя это мало что меняло.

Дерек не отвернулся. Напротив, его взгляд, только что полный тревоги, потемнел и медленно прошелся по мне сверху вниз. В комнате стало внезапно очень жарко.

— Ты... ты чего пялишься?! — мой шок мгновенно сменился яростью. — Отвернись, живо!

Я шагнула вперед и со звонким «шлеп!» вlepила ему пощечину. Дерек даже не шелохнулся, только на его щеке медленно проступил красный след.

— Я спасал тебе жизнь, — хрипло заметил он, но в его глазах явно не было раскаяния.

— Спасатель нашелся! — я сорвалась с места, путаясь в остатках платья на полу, долетела до кровати и с силой дернула на себя тяжелое одеяло, заворачиваясь в него как в кокон.

В этот самый момент дверь распахнулась без стука.

— Дерек, я почувствовала всплеск магии, всё ли... — Анкаретт замерла на пороге. За её спиной маячили двое слуг с подносами, на которых лежал виноград, мед и стояли бокалы.

Королева медленно перевела взгляд с тяжело дышащего Дерекa с отпечатком ладони на щеке на меня, всклокоченную и завернутую в одеяло.

— О... — её губы растянулись в едкой, торжествующей усмешке. — Какая экспрессия. Дорогая, я знала, что вы... темпераментны, но чтобы не дотерпеть даже до того, как слуги принесут вино? Прямо на полу, среди обрывков? Весьма...

примитивно.

Меня трясло от унижения, но я высунула нос из-под одеяла и сощурилась:

— Конечно, ваше величество. У нас, простых смертных, всё честно и сразу. Велено же высшими силами плодиться и размножаться. Это вам приходится годами плести интриги, чтобы на вас хоть кто-то посмотрел, а у нас — страсть. Жаль, что вам это чувство знакомо только по книжкам из вашей пыльной библиотеки.

Анкаретт побледнела. Дерек, поняв, что сейчас начнется третья мировая в масштабах одной спальни, встал между нами.

— Довольно, — отрезал он. — Анкаретт, моей жене нужна одежда. Сейчас же. Либо я немедленно посылаю вестника за Районом, и он привезет всё из нашего лагеря.

Королева дернула плечом, усмиряя гнев.

— Не нужно Района. Завтра утром всё будет. А сейчас — идемте, генерал. Оставим вашу жену наслаждаться её... победой. Завтра на рассвете я жду вас в библиотеке, — процедила она, обращаясь ко мне.

Дерек только кивнул и направился во след ее величества.

Когда они ушли, я рухнула на подушки. Гнев кипел внутри. Ушел! Ушел с этой сушеной воблой!

«Ну ничего, — думала я, засыпая под грубым одеялом. — Утром я устрою вам обоим выход в свет».

Утро началось с того, что яркий луч солнца беспардонно

ткнул меня в глаз. Я выпуталась из объятий одеяла, которое за ночь успело натереть мне кожу, и первым же делом насто-роженно покосилась на шкаф.

Распахнула створки, готовая увидеть там пустоту или оче-редную порцию половых тряпок, но... обомлела. Шкаф ло-пался от шелка, бархата и тончайшего кружева. Платья всех цветов — от нежно-персикового до глубокого индиго — ви-сели ровными рядами, словно солдаты на параде. Таких кра-сивых вещей у меня никогда не было.

— Ого... — выдохнула я, протягивая руку к лифу изу-мрудного платья.

Но тут же отдернула пальцы. В памяти свежим клеймом горело вчерашнее нападение. А вдруг в этот подол вшито заклинание на подножку? Или этот корсет решит превратить меня в песочные часы, буквально переломив позвоночник? Я, конечно, всегда мечтала иметь подобную фигуру, но не таким же способом!

И вообще, кто-то должен разобраться в произошедшем, а то мы с Дерексом слишком отвлеклись на мои нынешние формы.

Я подозрительно осмотрела каждое платье, даже потрясла парочку, ожидая, что из них выпадет ядовитая змея или ма-гическая удавка. Даже нашлись несколько пар туфель, под-ходящих по цвету.

— Ладно, Дерек обещал, что всё будет нормально, — под-бодрила я себя. — Если я приду голой второй раз, он точно

решил, что это мой новый стиль. И вряд ли порадует.ся.

Выбрав лаконичное, но эффектное платье цвета спелой вишни (без единой цепочки!), я быстро оделась. Настроение было боевое. Я чувствовала себя как полководец перед решающим сражением. Королева думала, что сломала меня? Ха! Я иду в библиотеку, и на этот раз я буду выглядеть как настоящая леди.

Я практически летела по коридорам, предвкушая лицо Анкаретт, когда я эффектно появлюсь среди стеллажей. Вот и она — тяжелая дверь в святая святых знаний.

Я решительно шагнула вперед, уже набрав в легкие воздуха для приветственной колкости, и...

— БУМ!

Звук был такой, будто я со всего размаха впечаталась лбом в витрину магазина или в прозрачную дверь, которую кто-то открыл прямо перед тобой. Нос обожгло болью, в глазах заплясали искры. Я пошатнулась, хватаясь за лицо, и непонимающе уставилась на пустой дверной проем. Путь был открыт, я видела корешки книг и солнечные пылинки, танцующие в зале, но передо мной дрожало едва заметное марево.

— Ах ты ж...вобла! — прошипела я, понимая, что либо я схожу с ума, либо это магический барьер.

Злость захлестнула меня волной. Значит, не пускаешь? Я сняла одну туфлю на довольно увесистом каблуке и со всей дури заехала по невидимой преграде. Не для того меня мама рожала, чтобы я магичкам без боя мужиков отдавала.

Дзынь! Звук был такой, будто я ударила по толстеному бронированному стеклу. Каблук отскочил, едва не выбив мне глаз, а по стене пробежала легкая рябь, словно по воде.

Это не просто вызов. Это бой до конца.

Я огляделась. Рядом на тумбе в коридоре лежал массивный справочник по геральдике — килограммов пять чистого знания. Схватив его обеими руками, я размахнулась и с криком: «Гарри Поттер бы тобой гордился!» — запустила фолиантом в пустоту.

Книга с глухим хлопком прилипла к барьеру, на секунду зависла, а затем медленно, с противным скрипом стекла вниз, так и не преодолев границу.

Что же. Помним мы и Штирлица. Будем подглядывать!

Я прижалась лицом к холодной магической стене, пытаюсь разглядеть, что происходит в глубине зала.

Там, между рядами бесконечных полок, стояли они. Дерек сидел в глубоком кресле, просматривая какую-то карту, а Анкаретт... эта женщина не теряла времени даром. Она стояла за его спиной, как бы невзначай положив свои белые руки ему на плечи. Её пальцы скользнули выше, к его шее, поправляя воротник камзола с такой тщательностью, будто это была важнейшая дипломатическая задача.

Она что-то шептала моему мужчине прямо в ухо, склонившись так низко, что её идеально уложенные светлые волосы щекотали его щеку. Дерек не отстранялся. Напротив, он что-то ответил, и Анкаретт тихо, грудно рассмеялась, на

мгновение прижавшись щекой к его макушке.

У меня внутри всё просто перевернулось. Барьер передо мной был прозрачным, но я чувствовала, что он — самая крепкая вещь в этом мире, потому что не давала мне прямо сейчас вцепиться в эти идеально уложенные волосы.

— Дерек! — заорала я, колотя ладонями по преграде. — Дерек, обернись, она тебя сейчас съест!

Но внутри библиотеки стояла мертвая тишина. Они меня не слышали. Совсем. Анкаретт, словно почувствовав мой взгляд, на секунду подняла глаза на дверной проем. Её лицо оставалось спокойным, но в глубине глаз вспыхнуло такое откровенное торжество, что мне захотелось не просто разбить стену, а снести этот дворец до самого фундамента.

Она снова повернулась к Дереку и её рука сместилась ниже, к его груди.

Вспоминаем еще истории нашего моба "Нелюбимца сюжета". Теперь приглашаю вас к Парушткиной Надежде, в ее роман "Северная печать".

<https://litnet.com/shrt/2obt>

Глава 15

Я замерла с туплей в руке, тяжело дыша и чувствуя себя героиней дешевой мелодрамы, которая по ошибке забрела в декорации эпического фэнтези.

Нос, и без того не претендующий на звание идеального профиля, горел от встречи с барьером. В голове набатом била мысль: “Тамара, если ты сейчас не просочишься внутрь, твой единственный шанс не доживать век с сорока кошками уплывет к женщине, которая красивее тебя по всем пунктам, включая чистоту родословной”.

Сомневаюсь, что у кого-то еще есть отец, который пропил нашу квартиру в детстве.

Я никак не могла позволить произойти такому произволу! Сама мужика не захомотала в обычном мире, тут судьба в руки вручила целого мужа, и даже он утекает, как сквозь пальцы песок.

Я снова прижалась лицом к холодному мареву.

Там, за прозрачной чертой, королева исполняла партию заботливой хозяйюшки. Её ладонь, белая и холеная, медленно скользила по плечу моего — плевать, что формально! — мужа. Она что-то шептала ему с милой улыбкой, склонив голову так, что их тени на полу сливались в одну. Со стороны они выглядели как пара.

А Дерек... Дерек, судя по его неподвижному профилю, со-

вершенно не страдал от отсутствия моего ценного и временами скандального общества. Ему было нормально.

— Ну же, посмотри сюда, ледяная ты глыба! — прошипела я, снова замахиваясь туфлей.

Ударила. Звук получился такой, будто я пытаюсь пробить ложкой дно бронепоезда. Ноль эффекта. Рябь по барьеру прошла и затихла, как мои надежды на триумфальное появление.

— Марисса? — по коридору в сопровождении слуги шел Райан с толстой книгой в руках. Видимо, Дерек разрешил ему отлучаться из лагеря ради важных вопросов.

— Райан? — я с жадностью уставилась на том. — Ты разве не должен быть внизу?

— Зашел вот отдать, пока у нас перерыв, — сконфузился парень. — Королева сделала дорогу широкой и удобной, я теперь это расстояние на лошади преодолеваю с легкостью. Очень мило с ее стороны. Когда вы ушли, я попросил, будучи наслышан о великой королевской библиотеки, одну книгу...

Я присмотрелась к массивному фолианту «История древних родов», которую Райан держал в руках. Судя по весу, родов там было много, и все — крайне упитанные.

— Давай сюда. Знания — сила, — пропыхтела я, запуская книгу в пустоту.

Книга в пять килограммов весом врезалась в барьер с сочным звуком, какой бывает, когда шлепаешь ладонью по воде. Повисела секунду, демонстрируя тисненый герб, и печаль-

но сползла вниз, оставляя на магии влажный, унижительный след. Словно барьер просто сплюнул мое подношение. Анкаретт не обернулась. Она просто... знала. Её высокомерное недоумение я чувствовала спиной. Так смотрят на назойливую муху, которая даже убить себя об стекло не может красиво.

И тут меня накрыло.

Не яростью, а каким-то липким чувством неловкости за саму себя. Я посмотрела на свой арсенал — готовый к повторному запуску фолиант и еще одна туфля — и на молчаливых зрителей, замерших от моей экспрессии.

Знаете, как называется эта картина? “Брошенка на грани нервного срыва”.

Сколько времени я тут же стою, маюсь, пытаюсь штурмом взять дверь, а Дерек меня даже не ищет? Еще немного, я буду царапать на барьере нецензурные слова.

А ты считала себя адекватной.

Я медленно опустила руку. Желание ломиться внутрь вдруг лопнуло, как перекачанный воздушный шарик. Если моё место в этой системе координат определяется только тем, смогу ли я физически оттащить конкурентку от генеральского камзола, то, кажется, я перепутала интриги с вольной борьбой.

— Знаешь что, Ваше Величество? — негромко обратилась я к прозрачной стене, поправляя выбившуюся прядь. — Можете даже почитать ему сказку на ночь. У меня, в отличие

от некоторых, есть дела поважнее. Например... найти кухню и поесть!

Я надела туфлю, стараясь не качаться, как маятник в ветреную погоду, и молча направилась в противоположную сторону.

Райан, как истинный джентльмен последовал за мной.

— Кухня в этой стороне, — прошептал он, когда я, растеряв гордость и предубеждения, бесцельно брела по коридору.

— Спасибо, — только кивнула я и позволила парню отвести меня в святая святых дворца. Есть мне, правда, уже совсем не хотелось.

Желание есть ушло в глубокий минус, пока Райан ворковал с кухаркой. Они обе не переставали петть дифирамбы королеве. Оказывается, Анкаретт кормит лагерь деликатесами? Прелестно. Дерек, небось, уже считает её святой покровительницей своего желудка.

Я меланхолично жевала пирожок, который по вкусу напоминал картон. И кто-то считает местную стряпню вкусной?!

— Здесь просто великолепный сад, — заметила кухарка, накладывая Райану добавку из мясного жаркого. — Вы бы погуляли.

— Пойдем? — предложил парень, оглянувшись ко мне, и я, растаяв от его милой заботы, сразу же согласилась.

Сад оказался не просто красивым — он был вызывающе эффектным. Расположенный на самом пике горы, он висел

над облаками. Мраморные колонны, изъеденные временем и ветром, подпирали само небо, а между ними гулял сквозняк, пахнущий озоном и ледяной свежестью.

Я подошла к самому краю парапета. Там, внизу, растянулся мир, который мне раньше и не снился. Волшебный, полный магии, и приключений.

Может, не зря судьба мне дала шанс? Может, мне здесь понравится и без Дерека?

Я подставила лицо ветру. Впервые за долгое время мне расхотелось что-то доказывать, за кого-то цепляться и соревноваться в длине ресниц с коронованными особами. Я же все равно всегда проигрывала.

Захотелось просто... быть собой, Тамарой, которая любит читать романы про рыцарей и драконов.

— Красиво, — выдохнула я, чувствуя, как расправляются плечи. — Кажется, отсюда можно шагнуть прямо в небо.

— Не советовал бы, — раздался за спиной спокойный голос Райана. Я и забыла, что он рядом. — Небо сегодня не в духе.

Я обернулась. Парень стоял, прищурившись, и смотрел на горизонт. Там, где еще минуту назад была нежная лазурь, теперь набухали странные, иссиня-черные тучи. Они не просто плыли — они бурлили, принимая жуткие, почти осязаемые формы.

— Посмотри, — Райан указал рукой на восток. — Похожи на полчища гарпий, верно?

Я присмотрелась, и по спине пробежал холодок. Облака и впрямь напоминали легион озверевших существ. Растрепанные клочья тумана походили на грязные волосы, а в провалах теней мерещились перекошенные злобой лица.

Казалось, эта грозовая стая вот-вот сорвется с места и камнем рухнет на замок, впиваясь ногтями в его стены.

— Господи, — я непроизвольно отступила назад. — Они выглядят... живыми. Это же просто облака, Райан?

Я отступила на несколько шагов назад. Райан рефлекторно сделал шаг ко мне, словно закрывая собой от ветра.

— Конечно. Гарпии никогда не сунутся в королевский дворец, а если и рискнут, то быстро наткнуться на наши острые мечи! Дерек еще ни одну такую тварь не оставил в живых.

Упоминание Дерекса подействовало на меня как укол булавкой. Вся благостность момента мигом испарилась, уступив место привычной едкой горечи.

— Рада, что могу на вас рассчитывать, — я горько усмехнулась. — А вообще может я сама смогу за себя постоять? Поскорее бы уже получить этот артефакт и развестись к чертовой матери. Чтобы никакие предатели с ледяными глазами больше не имели ко мне отношения. А то сегодня он хочет одну, завтра другую. Зачем такой нужен? Нет, лучше быть свободной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.